

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ19-11СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Боровикова В.П.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Чепцовой А.В., апелляционную жалобу защитника Цоя С.П. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 ноября 2018 года, по которому

Шань Лян, [REDACTED]

не судимый,-

осужден по

ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (сбыт П [REDACTED] и Г [REDACTED] с 10 по 26 апреля 2016 года) к 16 годам лишения свободы;

ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (сбыт П [REDACTED] и Г [REDACTED] 28 мая 2016 года) к 17 годам лишения свободы;

ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (сбыт К. не позднее 16.06.2016) к 15 годам лишения свободы;

пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (перемещение с 1 июня по 5 июля 2016 года) к 17 годам лишения свободы;

ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (сбыт К. 5 июля 2016 года) к 19 годам лишения свободы;

пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (перемещение 12 июля 2016 года) к 16 годам лишения свободы;

ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

Акимов Владимир Анатольевич, [REDACTED]
[REDACTED]

оправдан по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1, ч. 5 ст. 228.1, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на основании пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деяниях подсудимого составов преступлений на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. За Акимовым В.А. признано право на реабилитацию с разъяснением ему порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Шань Ляна с использованием систем видеоконференц-связи и его защитника Шрамова И.Б., поддержавших доводы апелляционной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Минаковой Т.А., поддержавшей доводы апелляционного представления и возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, выступление защитника Тамбовской А.А., возражавшей против доводов апелляционного представления и просившей оставить приговор в отношении Акимова В.А. без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Шань Лян осужден за
незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в особо крупном размере (четыре преступления);
незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, совершенное организованной группой в особо крупном размере (два преступления);
покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в особо крупном размере.

Преступления были совершены в период времени с 10 апреля по 13 июля 2016 года в Октябрьском районе Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник Цой С.П. в апелляционной жалобе в интересах осужденного Шань Ляна просит об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство. Полагает, что приговор является незаконным и несправедливым.

Указывает на то, что обвинительный вердикт не препятствует постановлению оправдательного приговора в соответствии со ст. 348 УПК РФ. Ссылается на показания осужденного о том, что он не знал о содержании пакетов, переданных гражданам РФ, поэтому умысел на совершение преступления у Шань Ляна отсутствует. Суд в приговоре не опроверг доводы защиты о постановлении оправдательного приговора.

Кроме того, считает, что суд должен был учесть смягчающие наказание обстоятельства – сотрудничество Шань Ляна с органами предварительного следствия, дачу им подробных и последовательных показаний. При этом непризнание субъективной стороны преступления не может свидетельствовать об отсутствии обстоятельства, предусмотренного п. «и» части 1 ст. 61 УК РФ.

Государственный обвинитель Чепцова А.В. в апелляционном представлении и дополнении к нему просит об отмене приговора в отношении Шань Ляна и Акимов В.А. с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Ссылается на нарушение при формировании коллегии присяжных заседателей, которое выразилось в том, что председательствующим был снят вопрос стороны обвинения, заданный кандидатам в присяжные заседатели, о том, кто из них считает, что зарабатывать можно любым способом. Таким образом суд лишил сторону обвинения возможности заявления мотивированных и немотивированных отводов, учитывая, что данный вопрос имел к обвинению непосредственное отношение.

Кроме того, ссылается на допущенные стороной защиты нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие незаконное воздействие на присяжных заседателей в ходе судебного следствия и прений сторон.

Защитник задавал Акимову вопросы, связанные с методами ведения следствия, об обстоятельствах его задержания. Давая показания, Акимов сообщил о своем семейном положении, в прениях высказался о своем возрасте, о работе с 18 лет в обоснование того, что не мог совершить преступления. Аналогичные нарушения допускались и Шань Ляном, сообщавшим о престарелых родителях, для которых он является единственным кормильцем.

В ходе дополнительного допроса Акимов сообщил, что ему не было известно о содержании свертков, перевозимых через границу. Объясняя ранее данные и оглашенные показания, он указал, что о действительном содержании свертков ему сообщили работники УФСБ, со слов которых наличие наркотических средств было установлено экспертизой. Это же

обстоятельство было озвучено защитником в прениях сторон, сославшись тем самым на доказательства, неисследованные в судебном заседании.

Защитник Акимов ставил под сомнение достоверность содержания протокола его допроса, задавая вопросы о том, употребляет ли Акимов указанные в протоколе фразы. Вопрос был снят председательствующим, однако эта информация повлияла на присяжных заседателей, поставив под сомнение добровольность дачи показаний Акимовым.

В прениях адвокат Шань Ляна неоднократно ставил под сомнение принадлежность голоса его подзащитному на прослушанных фонограммах, указывая на непроведение фоноскопических экспертиз.

Защитник Акимов поставил под сомнение тот факт, что собаки на таможенной границе не обучены распознавать синтетические наркотические средства, указав о неполноте расследования в части отсутствия запроса о такой возможности собак.

Защитник Подать А.Г. в интересах оправданного Акимов В.А. возражает на апелляционное представление, указывает, что вопрос, заданный государственным обвинителем кандидатам в присяжные заседатели, был снят законно. Доводы представления о том, что Акимов сообщил присяжным заседателям о своем семейном положении, несостоятельны, поскольку по ходатайству обвинения была допрошена жена подсудимого, а по ходатайству защиты – его дочь. В прениях защита не ссылаясь на неисследованные доказательства, а сообщила общеизвестный факт, что при возбуждении уголовных дел об обороте наркотических средств проводится предварительное исследование веществ специалистом. Перед присяжными заседателями вопрос о добровольности показаний Акимов защитой не обсуждался, также в прениях вопрос о распознавании служебными собаками синтетических наркотиков не обсуждался. Просит представление оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных представления и жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Нормы ст. 328 УПК РФ о порядке формирования коллегии присяжных заседателей нарушены не были.

Отклонение председательствующим заданного государственным обвинителем вопроса о том, считает ли кто-либо из кандидатов в присяжные заседатели, что зарабатывать можно любым способом, не противоречит требованиям части 8 ст. 328 УПК РФ, согласно которым стороны могут задать кандидатам в присяжные заседатели лишь вопросы, связанные с обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в рассмотрении данного уголовного дела, иные вопросы подлежат отклонению председательствующим.

Как видно из предъявленного Акимову обвинения, ответ на заданный государственным обвинителем вопрос не мог способствовать установлению обстоятельств, препятствующих лицу участвовать в данном деле в качестве присяжного заседателя, поскольку Акимов обвинялся в незаконном перемещении наркотических средств, ему не было предъявлено обвинение в получении в связи с этим какого-либо конкретного незаконного денежного вознаграждения, а сам он утверждал, что преступления не совершал и не знал, что находится в передаваемых ему пакетах.

Таким образом, доводы апелляционного представления о том, что данный вопрос имел непосредственное отношение к предъявленному по делу обвинению, являются несостоятельными.

Кроме того, задаваемые кандидатам в присяжные заседатели вопросы должны быть конкретными и пониматься однозначно, однако, заданный государственным обвинителем вопрос не отвечал этим требованиям. После того, как данный вопрос был отклонен председательствующим, сторона обвинения не была лишена возможности переформулировать свой вопрос и задать его присяжным заседателям в конкретной форме, относящейся к выяснению обстоятельств, препятствующих участию присяжных заседателей в рассмотрении именно данного дела.

Доводы защитника Шань Ляна о том, что присяжный заседатель А [] могла иметь предубеждение против подсудимых, имеют характер предположения и не подтверждаются материалами уголовного дела. Кандидат в присяжные заседатели А [] действительно при формировании коллегии присяжных заседателей сообщила о том, что ее сын был осужден, как она полагает справедливо, и убит в местах отбывания наказания, однако это не породило у нее негативного отношения к суду и правоохранительным органам и не должно повлиять на ее объективность (т. 29 л.д. 10). Сторона защиты имела возможность задать этому кандидату в присяжные заседатели иные вопросы, связанные с выяснением ее объективности и беспристрастности по данному делу, а

также заявить А [] мотивированный или немотивированный отвод, однако этого сделано не было (т. 29 л.д. 12). Каких-либо оснований для утверждения о предвзятости указанного присяжного заседателя в отношении осужденного Шань Ляна не имеется.

Согласно ст. 389²⁵ УПК РФ, отмену приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может повлечь лишь такое существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое повлияло на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В ходе рассмотрения дела с участием присяжных заседателей таких нарушений допущено не было. Вопреки доводам апелляционного представления, председательствующий, как это видно из протокола судебного заседания, останавливал исследование таких обстоятельств, которые не подлежат оценке присяжными заседателями, а также высказываний сторон, которые могли оказать на присяжных заседателей не предусмотренное законом воздействие и, таким образом, повлиять на их объективность.

Указывая на выяснение в ходе допроса Акимова обстоятельств обыска в его жилище и приглашения его для дачи показаний, государственный обвинитель не указал в представлении, каким образом эти обстоятельства могли повлиять на решение присяжных заседателей. В своих пояснениях Акимов не сообщил о каких-либо незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов, что могло бы вызывать у присяжных заседателей предубеждение относительно законности действий следствия и допустимости представляемых обвинением доказательств. Допрос Акимова по этим обстоятельствам был остановлен председательствующим, поэтому судебная коллегия приходит к выводу о том, что указанный довод апелляционного представления не свидетельствует о допущенном по делу нарушении закона.

Также не свидетельствуют об этом доводы апелляционного представления, касающиеся сообщения Акимовым присяжным заседателям своего семейного положения, возраста, наличия работы.

То обстоятельство, что Акимов женат, стало известно присяжным заседателям из допроса государственным обвинителем супруги подсудимого – А [] (т. 29 л.д. 64-69). Во время допроса этого свидетеля государственный обвинитель выяснил и то, что у подсудимого имеется дочь, однако живет он с женой вдвоем (т. 29 л.д. 65, 68). Таким образом, в своих показаниях (т. 29 л.д. 105-106, 109) Акимов лишь

подтвердил те обстоятельства, которые ранее государственный обвинитель уже довел до сведения присяжных заседателей.

Как правильно отмечено в апелляционном представлении, подсудимый Акимов давал в присутствии присяжных заседателей пояснения о достоверности показаний, данных им в ходе предварительного расследования уголовного дела (т. 29 л.д. 137). Оценка достоверности доказательств является прерогативой коллегии присяжных заседателей, поэтому высказывания как представителей защиты, так и стороны обвинения по этому вопросу не могут быть признаны нарушением закона.

При этом Акимов оспаривал фактические обстоятельства предъявленного ему обвинения, утверждая, что не знал о содержании передаваемых ему свертков, а узнал о том, что в них находятся наркотические средства лишь от сотрудников правоохранительных органов. Такие пояснения не могут быть признаны нарушающими уголовно-процессуальный закон, поскольку они не противоречат особенностям судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Вопреки доводам апелляционного представления, Акимов не ссылаясь на неисследованные в судебном заседании доказательства, а давал пояснения об обстоятельствах, которые были известны ему самому.

Заданный Акимову защитником вопрос, связанный с содержанием протокола его допроса (т. 29 л.д. 137), не содержит каких-либо утверждений и не может свидетельствовать об оказанном на присяжных заседателей незаконном воздействии. Вопрос был снят председательствующим, поэтому оснований для утверждения о том, что указанным вопросом была поставлена под сомнение добровольность дачи Акимовым показаний на следствии, не имеется.

Нарушений требований ст. 336 и 337 УПК РФ при проведении прений сторон и выступлений подсудимых с последним словом судом не допущено.

Выступление Акимова в прениях не противоречит требованиям закона: в нем он оспаривал вмененные ему признаки субъективной стороны преступлений, в том числе отсутствие у него умысла и предварительной договоренности о перемещении наркотических средств, а также мотива совершения указанных преступлений.

О недопустимости своих показаний, данных в ходе предварительного расследования дела, Акимов в последнем слове не утверждал.

Доводы представления, касающиеся применения на границе служебных собак, приведенные в прениях защитником Подать А.Г. (т. 29 л.д. 175), требованиям закона не противоречат. Утверждения о недоказанности того или иного обстоятельства, об отсутствии доказательств фактов, которые обвинение считает подтвержденными, являются правомерными для стороны защиты, которая не обязана доказывать невиновность подсудимого, но вправе указать на отсутствие доказательств обвинения или их недостаточность, что и было сделано защитником.

Утверждения государственного обвинителя о том, что осужденный Шань Лян в прениях ссылаясь на плохое здоровье отца и низкий доход в семье, и о том, что защитник Цой С.П. в прениях выражал сомнение в принадлежности записанного на фонограмме голоса подсудимому Шань Ляну не могут повлиять на оценку законности вынесенного по делу решения, поскольку в представлении не указано, каким образом эти обстоятельства повлияли на ответы присяжных заседателей, вынесших в отношении указанного лица обвинительный вердикт.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

То обстоятельство, что председательствующий не принял решение о применении в отношении Шань Ляна частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, свидетельствует об отсутствии оснований для этого.

Доводы апелляционной жалобы защитника Цоя С.П. о необоснованности выводов суда по поводу осуждения Шань Ляна, не являются основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку этот вопрос относится к исключительной компетенции присяжных заседателей и не может быть предметом проверки в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 389-27 УПК РФ).

Квалификация действий осужденного соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом.

Суд назначил осужденному Шань Ляну наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности.

Оснований для утверждения о наличии по делу обстоятельства, смягчающего наказание Шань Ляна в силу п. «и» части 1 ст. 61 УК РФ, не имеется. Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый Шань Лян вину свою не признал полностью, просил оправдать его. В ходе предварительного следствия он давал различные, противоречивые показания, каких-либо активных действий, направленных на изобличение других соучастников преступлений, либо на установление ранее неизвестных следствию обстоятельств дела не совершал.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает. Требования закона при его назначении соблюдены.

Таким образом, оснований для удовлетворения апелляционного представления прокурора и апелляционной жалобы защитника не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 ноября 2018 года в отношении Шань Ляна и Акимова Владимира Анатольевича оставить без изменения, апелляционные представление и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи